МЕТОДИЧЕСКА РАЗРАБОТКА УРОКА ИСТОРИИ

«Четвертый Крестовый поход. Взятие крестоносцами Константинополя».

Урок проводится в 10 классе (профильный уровень). Продолжительность урока – 2 часа (80 минут).

Цели занятия:
- проанализировать подготовку к Четвертому Крестовому походу;
- выяснить причины нападения крестоносцев на Константинополь;
- дать оценку роли Венеции в Четвертом Крестовом походе;
- рассмотреть захват и разгром столицы Византийской империи – высшую точку и главный итог Четвертого Крестового похода;
- проанализировать отношение крестоносцев к жителям Константинополя;
- выяснить реакцию папы римского на взятие христианского города, а также проследить оценку этого события различными участниками и очевидцами.

Задачи занятия: изучить и проанализировать исторические источники по указанной проблеме, научные труды отечественных и зарубежных исследователей по указанной проблеме.

Проблемное задание: почему крестоносцы, преследуя цель освободить "святые места" от мусульманского владычества, в конечном счете разгромили Византию и образовали на ее месте Латинскую империю.

Ход занятия:

1 группа (красный цвет).
Задание: проанализировать подготовку к Четвертому Крестовому походу.

1) Роль римского папы Иннокентия III в организации похода.
2) Глава крестоносного ополчения.
3) Сбор средств на Крестовый поход.

2 группа (синий цвет).
Задание: дать оценку роли Венеции в Четвертом Крестовом походе.

1) Венецианский дож Энрико Дандоло.
2) Условия, выдвинутые Венецией крестоносцами.
3) Осада и сдача Зары.

3 группа (зеленый цвет).
Задание: рассмотреть захват и разгром столицы Византийской империи; проанализировать отношение крестоносцев к жителям Константинополя; выяснить реакцию папы римского на взятие христианского города.

1) Захват Константинополя.
2) Отношение крестоносцев к жителям Константинополя.
3) Реакция папы римского на взятие Константинополя.

4 группа (белый цвет) – арбитры.
Задание: почему крестоносцы, преследуя цель освободить "святые места" от мусульманского владычества, в конечном счете разгромили Византию и образовали на ее месте Латинскую империю.

1) Подведение итогов занятия по результатам заслушивания трех групп.
2) Формулирование выводов.

Содержание кейса:

1. Васильев А.А. История Византийской империи. В 2 т. Т. 2. От крестовых походов до падения Константинополя// http://www.azbyka.ru
2. Виллардуэн Ж. де. Завоевание Константинополя. М.: Наука, 1993. – 300 с.
3. Заборов М.А. Крестоносцы на Востоке. М.: Главная редакция восточной литературы изд-ва «Наука», 1980. – 320 с.
4. Клари Р. де. «Завоевание Константинополя».
5. Никита Хониат. История// http://www.hist.msu.ru.
6. Письмо папы Иннокентия III маркизу Монферратскому//История Средних веков. Хрестоматия. Пособие для учителя. В 2 ч. Ч. 1. (V – XV века)/Сост. В.Е. Степанова, А.Я. Шевеленко. – М.: Просвещение, 1988. – С. 233 – 234.
7. Послание папы Иннокентия III о Крестовом походе (1198 г.)//История Средних веков. Хрестоматия. Пособие для учителя. В 2 ч. Ч. 1. (V – XV века)/Сост. В.Е. Степанова, А.Я. Шевеленко. – М.: Просвещение, 1988. – С. 229 – 230.
8. Успенский Ф.И. История Крестовых походов//http://dugward.ru

Итог занятия:

Захвату Византии рыцарями Креста посвящено множество книг, статей, публикаций. В этих работах выдвинуты самые разнообразные версии относительно тех факторов, под воздействием которых Крестовый поход изменил свое направление. Религиозная оболочка оказалась в этом предприятии полностью разорванной. Крестоносцы, двинувшиеся против мусульманского Египта, в итоге захватили христианское государство – Византийскую империю, разорили дотла ее столицу и довольствовались этим, забыв об освобождении Святой земли.

Каким образом получилось, что Крестовый поход против Египта превратился в грабительский поход против Византии? Предположения выдвигались и выдвигаются различные: случайное, непредвиденное стечение роковых обстоятельств; преднамеренные действия участников похода (венецианские купцы; руководители похода; вмешательство политических сил, действовавших и из-за кулис, и изнутри, которые толкнули крестоносцев на константинопольскую авантюру).

Таким образом, вопрос о причинах, по которым Четвертый Крестовый поход принял новое направление и закончился разгромом Константинополя, является запутанным.

После разграбления Константинополя крестоносцы решили обосноваться на завоеванной территории, отказавшись от похода на Иерусалим. Около половины византийских владений на Балканском полуострове было захвачено. Здесь крестоносцы основали Латинскую империю.

Прикрываясь лозунгом «освобождения гроба господня», крестоносцы преследовали грабительские интересы, уничтожая и мусульманские, и христианские города и церкви. Во главе церкви в Византии был поставлен Константинопольский патриарх – представитель католической церкви, который стремился навязать местному населению католическую веру.

Наибольшую выгоду от завоевания Византии получила Венеция:

- она захватила значительную часть византийских владений: важнейшие береговые пункты в Южной и Восточной Греции, предместья Константинополя, остров Крит и другие острова;
- имея выход в Черное море, венецианцы постарались вытеснить с территории Балканского полуострова своих торговых соперников – генуэзских купцов;
- в самом Константинополе венецианцы заняли особый квартал.

Латинская империя просуществовала недолго – она пала в 1261 году. Вновь была восстановлена Византийская империя, которая больше никогда не смогла вернуть прежнего могущества.

Васильев А.А.
История Византийской империи. Том II.

Четвертый Крестовый поход представляет собой в высшей степени сложное историческое явление, в котором нашли свое отражение самые разнообразные интересы и переживания; высокий религиозный порыв, надежда на воздаяние в будущей жизни, жажда духовного подвига и верность взятому на себя крестоносному обету перемешивались с жаждой приключений и наживы, склонностью к путешествиям и феодальной привычкой проводить жизнь в войне. Но в четвертом походе можно отметить специальную черту, которая, правда, давала уже себя чувствовать и в предыдущие походы: в нем получили особенное преобладание мирские чувства и материальные интересы над порывами духовно-религиозными, что с полной очевидностью выразилось во взятии крестоносцами Константинополя и основании Латинской империи.

Иннокентий III проявлял кипучую деятельность в деле организации общего Крестового похода, в котором западное и восточное христианство должны были бы слиться воедино для достижения общей цели освобождения святых мест из рук неверных. Папские послания были отправлены ко всем христианским государям; папские легаты обходили Европу, обещая участникам похода отпущение грехов и целый ряд мирских, житейских выгод; красноречивые проповедники воодушевляли народные массы.

Центральной фигурой похода был венецианский дож Энрико Дандоло, типичный представитель Венеции по уму и характеру.

В момент возникновения четвертого похода отношения между Венецией и Византией не отличались особенным дружелюбием. Дандоло, прекрасно понимая, какой неисчислимый источник богатств представлял собой Восток вообще, христианский и мусульманский, для экономического процветания республики, обратил внимание прежде всего на ближайшего соперника, т.е. на Византию. Он требовал, чтобы все торговые привилегии, полученные раньше Венецией в Византии и несколько урезанные при последних Комнинах, начиная с Мануила, были восстановлены в полной мере. Главным образом Дандоло имел в виду уже известные нам события: арест венецианских купцов, захват их судов и конфискацию их имуществ при Мануиле и избиение латинян в 1182 г.

Итак, в подготовительной истории четвертого Крестового похода на первый план выступили два лица: папа Иннокентий III и дож Энрико Дандоло, представитель начала мирского, житейского, ставивший прежде всего материальные, торговые интересы. Затем немалое влияние на ход похода оказали еще два лица: византийский царевич Алексей, сын низложенного Исаака Ангела, бежавший из Константинополя на Запад, и германский государь Филипп Швабский, женатый на дочери того же Исаака Ангела и сестре царевича Алексея.

Главой крестоносного ополчения был избран Тибо Шампанский, который, пользуясь всеобщей любовью и уважением, являлся как бы душой предприятия. Но, к общему горю, Тибо еще до начала похода неожиданно умер. Оставшиеся без вождя крестоносцы избрали нового главу в лице Бонифация, маркиза Монферратского. Руководящая роль в походе вследствие этого перешла из рук Франции в руки итальянского князя.

Крестоносцы должны были собраться в Венеции, которая за определенную сумму предложила перевезти их на своих судах. Ближайшей целью похода был Египет, под властью которого находилась в то время Палестина; было намерение сначала завоевать Египет, чтобы потом уже с большей легкостью добиться у мусульман возвращения Палестины. Однако, Венеция не хотела приступить к перевозке крестоносцев до уплаты полностью условленной за корабли суммы. Так как у крестоносцев требуемой суммы не оказалось, то Дандоло предложил им в счет невыплаченных денег помочь ему завоевать город Зару (Задр), лежащий на далматинском побережье Адриатического моря, ввиду того, что он незадолго перед тем отпал от Венеции и был передан венгерскому королю, принявшему также, как было сказано выше, крест. Крестоносцы согласились на просьбу дожа и поплыли к Заре, городу, который должен был участвовать в Крестовом походе. Таким образом, поход, предпринятый против “неверных”, начинался осадой крестоносцами города, где жили такие же крестоносцы. Несмотря на негодование папы и на угрозы его отлучить крестоносное ополчение от церкви, крестоносцы приступом взяли Зару для Венеции и разгромили ее. Услышав о взятии Зары и выслушав жалобы венгерского короля на союзников, т.е. на крестоносцев и венецианцев, папа предал их отлучению.

На венецианцев угрозы папы и отлучение не произвели впечатления.

Во время осады и сдачи Зары в истории четвертого похода выступает новое лицо – византийский царевич Алексей Ангел, сын низвергнутого и ослепленного Алексеем III брата последнего, Исаака.

Царевич Алексей, спасшись из темницы, бежал на Запад с целью добиться помощи для возвращения трона своему несчастному отцу. Царевич обещал за такую помощь подчинить Византию в религиозном отношении Риму, заплатить крестоносцам крупную сумму денег и, после восстановления его отца на престоле, принять лично участие в Крестовом походе.

Большая часть крестоносцев решилась принять участие в походе на Константинополь с тем, чтобы после короткого там пребывания направиться, как раньше было определено, в Египет. Итак, в Заре был заключен между Венецией и крестоносцами договор о завоевании Константинополя.

В результате, в сложной истории четвертого Крестового похода действовали разнообразные силы, исходящие от папы, Венеции и германского государя на Западе и из внешних и внутренних условий Византии на Востоке. Все эти силы, переплетаясь между собой и влияя друг на друга, создали в высшей степени сложное явление, не вполне ясное в некоторых сторонах его и по настоящее время.

Крестоносцы с Дандоло во главе, восстановив Исаака на престоле, требовали от его сына исполнения данных им обещаний, т.е. уплаты крупной суммы денег и отправления в крестовый поход, на чем уже настаивали западные рыцари. Алексей IV, уговорив крестоносцев не оставаться в Константинополе, а расположиться в его предместье, и не имея возможности уплатить всю сумму, умолял их дать ему отсрочку. Это повело к обострению отношений между латинянами и византийцами. В самом городе росло неудовольствие населения против политики императоров, приносивших интересы государства в жертву крестоносцам. В столице вспыхнуло восстание, в результате которого императором был провозглашен в начале 1204 года честолюбивый Алексей Дука Мурзуфл.

По взятии города латиняне произвели в течение трех дней невероятный разгром и расхищение всего того, что веками собиралось в Константинополе. Ни церкви, ни церковные святыни, ни! памятники искусства, ни частная собственность не были пощажены. В грабеже участвовали как западные рыцари и их солдаты, так и латинские монахи и аббаты.

В эти три дня, когда крестоносцам было позволено грабить Константинополь, погибло огромное количество произведений искусства; были разорены библиотеки; уничтожались рукописи. Св. София была безжалостно разграблена.

Награбленная добыча была собрана и поделена между латинянами, светскими и духовными. После этого похода вся Западная Европа обогатилась вывезенными константинопольскими сокровищами; редкая западноевропейская церковь не получила чего-либо из “священных останков” Константинополя.

Результаты четвертого Крестового похода имели роковое значение как для Византийского государства, так и для будущего крестовых походов. В политическом отношении Восточная империя, как единое целое, перестала существовать, уступив место целому ряду западноевропейских феодальных государств, и никогда уже, даже и после восстановления империи при Палеологах, не могла вернуть себе прежнего блеска и влияния.

Что касается значения четвертого похода для общего вопроса о крестоносном движении, то он, во-первых, совершенно ясно показал полное обмирщение идеи движения, и во-вторых, раздвоил прежде единое течение, увлекавшее на Восток западные народы, которые с 1204 года должны были направлять свои силы не только в Палестину или Египет, а может быть, еще в больших размерах в свои новые владения на территории Восточной империи для поддержания там своей власти. Последнее обстоятельство должно было, конечно, повести к замедлению борьбы с мусульманскими властителями святых мест.

Заборов М.А. Крестоносцы на Востоке.

Папа не пожалел красноречия для организации Крестового похода. Во Францию, Германию, Англию, Италию, Венгрию и в другие страны в августе — сентябре 1198 г. были направлены велеречивые послания, в которых он скликал всех "верных" выступить на защиту Святой земли. Для сборов предоставлялся срок в полгода (март 1199 г.): к лету те, кто задумал отплыть за море, и те, кто положил отправиться сухим путем, должны были сойтись в гаванях Южной Италии и Сицилий.

Тотчас были приняты конкретные меры по подготовке к Крестовому походу — религиозно-практические, финансовые и дипломатические.

Весьма серьезно беспокоила Иннокентия III финансовая сторона предприятия. Чтобы обеспечить поступление нужных денежных сумм, он ввел в конце 1199 г. особую крестоносную подать на духовенство в размере 1/40 годового дохода церквей и монастырей. Такой же платеж должны были произвести некоторые непривилегированные монашеские ордены. Чтобы избежать недовольства прижимистых каноников и монахов, папа предусмотрительно уведомил их: эта подать — экстраординарная и он не намерен практиковать ее в будущем в качестве постоянного налога на имущество церковных учреждений.

Опасения папы насчет "щедрости" церковнослужителей оказались не напрасными. Французские епископы, например, так и не внесли крестоносной подати, хотя иные из них пообещали даже предоставить апостольскому престолу больше того, что он требовал; несколько позднее, уже в 1201 г., Иннокентий III укорял французских церковников: они добровольно обязались внести 1/30 доходов, а до сих пор не уплатили и 1/40, причитавшейся согласно его, папы, повелению. Возроптали и церковнослужители в других странах. Стремясь подать скаредным клирикам живой пример благочестивой щедрости. Иннокентий III обязался отдать 1/10 доходов курии на нужды похода.

Бурную деятельность развернул Иннокентий III и на дипломатическом поприще. В то время во Франции шла война между Филиппом II Августом и Ричардом Львиное Сердце. Это мешало французским и английским рыцарям и сеньорам принять участие в затевавшемся папой предприятии. Для того, чтобы примирить враждующие стороны, Рим направил туда легата — кардинала-дьякона храма св. Марии Петра Капуанского. Ему удалось добиться заключения перемирия между Францией и Англией в январе 1199 г. (через четыре месяца после этого Ричард I погиб при осаде замка одного из своих вассалов в Нормандии). Одновременно с Петром Капуанским другой папский посланец, кардинал Соффредо, был снаряжен в Венецию: только она могла бы обеспечить морскую переправу будущим крестоносцам. Генуя и Пиза находились тогда в состоянии торговой войны, и папа, правда безуспешно, старался помирить запальчивых соперников (в эти два города также отрядили двух кардиналов).

Подготовляя Крестовый поход, Иннокентий III обратился также к византийскому императору Алексею III. Константинополь тоже должен был, по мнению папы, двинуть войско для освобождения Иерусалима. Однако Константинополь выдвинул обвинения папству в связи с его политикой по отношению к Византии. Все это только раздражало папу.

К лету 1200 г. во Франции собралось внушительное по тем временам войско, готовое отправиться за море. Крестоносцы подразделялись примерно на полторы сотни баронских отрядов (в хрониках и документах приводятся имена около 150 баронов-предводителей), по 80–100 рыцарей в каждом. О первых практических шагах их предводителей детально рассказывает в своих записках Жоффруа Виллардуэн, который на протяжении всего повествования усердно старается обелить участников и руководителей предприятия.

В Компьене были отобраны шесть знатных рыцарей, которых направили послами в Венецию. Им предстояло договориться с венецианским правительством о переправе крестоносного воинства. В числе послов был и сам Виллардуэн.

В начале апреля 1201 г. в результате нескольких встреч с престарелым венецианским дожем Энрико Дандоло (1192–1205) был подписан договор, по которому Венеция на определенных условиях согласилась предоставить крестоносцам корабли.

Подписание этого договора явилось весьма ответственным эпизодом в истории Крестового похода. Именно тогда в Венеции и была, собственно, изготовлена еще одна, притом главнейшая, пружина этого предприятия, которая позже, распрямившись, отбросила крестоносцев далеко в сторону от Святой земли. Чтобы понять роль "невесты Адриатики" (так называли иногда Венецию) в дальнейших событиях, необходимо представить себе ее место в торговых связях Запада с Востоком, в особенности взаимоотношения между Венецией и Византией.

Таким образом, наиболее важная причина, обусловившая позднее поворот событий Четвертого Крестового похода, коренилась в экспансионистской направленности средиземноморской политики Венецианской республики, политики, подстегиваемой глубокими экономическими противоречиями с другими североитальянскими торговыми городами.

Судя по последующим событиям, первоначальный план вождей крестоносцев заключался в том, чтобы двинуть крестоносное ополчение в Египет, а уже оттуда, сокрушив главную цитадель мусульманского мира, повести войну за Иерусалим.

По договору Венеция обязалась предоставить суда для переправы 4,5 тыс. рыцарей и стольких же коней, 9 тыс. оруженосцев, 20 тыс. пехотинцев, обеспечить их кормом в течение 9 месяцев. Сверх того "из любви к Богу" Венеция принимала обязательство сама (т.е. за собственный счет) снарядить еще 50 вооруженных галер. Крестоносцы же, со своей стороны, брались уплатить республике св. Марка за услуги 85 тыс. марок серебром ("с каждого коня четыре марки и с каждого человека две марки"). Уплату следовало произвести в рассрочку, четырьмя взносами, последний платеж — не позднее апреля 1202 г. Венеция выговорила для себя также половинную долю всего, что будет завоевано крестоносцами с помощью ее флота и военных сил — на суше или на море. "Половину получим мы, а другую — вы", — гласил соответствующий пункт договора.

С чисто коммерческой точки зрения условия эти были весьма выгодными для Венеции. Иначе и быть не могло: венецианские купцы никогда не действовали наобум, все было рассчитано и подсчитано заранее. Годичное содержание войска в 33500 человек и 4500 коней — такие, вероятно, выкладки делали "морские разбойники с Адриатики" — вместе с затратами на строительство флота и амортизационными расходами обойдется приблизительно в 70 тыс. марок. Обычно купцы и арматоры выигрывали на каждой торговой сделке не менее 20%: это была установившаяся тогда у венецианцев коммерческая практика. Сумма в 85 тыс. марок соответствовала привычным для венецианских купцов нормам торговой прибыли.

Из мемуаров Жоффруа Виллардуэна «Завоевание Константинополя»

15. Дож Венеции, чье имя было Энрико Дандоло и который был мужем весьма мудрым и доблестным[370], оказал им большие почести, и он и другие горожане; и он принял их весьма доброжелательно. И когда они представили грамоты своих государей, он чрезвычайно изумился тому делу, по которому они прибыли в [его] страну. Грамоты были доверительные; графы просили верить им [послам] как лично им самим и обязывались исполнить все, что пообещают шестеро [послов].
16. И дож отвечал им: «Сеньоры, я ознакомился с вашими грамотами; мы удостоверились в том, что ваши сеньоры — самые знатные люди из тех, которые не носят короны[371], и они просят нас верить в то, что вы скажете, и [в то], что они твердо выполнят [условия], на которые вы пойдете. Ну, так скажите же, что вам угодно».
17. И послы отвечали: «Государь, мы хотим, чтобы вы созвали свой совет[372], и завтра, если вам угодно, перед вашим советом мы вам скажем, о чем вас просят наши сеньоры». И дож им ответил, что он просит у них отсрочку на четыре дня; и что тогда он соберет свой совет, и что они смогут сказать, чего добиваются.
20. В срок, который им назначил дож, они вернулись во дворец. Все слова и речи, которые были там сказаны и произнесены, я не могу вам их передать; но заключение совещания было таково: «Сеньоры, сказал дож, мы сообщим вам решение, которое мы приняли, [прежде, чем] сумеем склонить наш Великий совет[373] и всю общину земли [нашей] одобрить его; а вы посоветуйтесь друг с другом, чтобы узнать, можете ли согласиться [на это].
21. Мы поставим грузовые суда[374] для перевоза четырех тысяч пятисот коней и девяти тысяч оруженосцев, а в кораблях[375] — четырех тысяч пятисот рыцарей и двадцати тысяч пеших воинов. И условие для всех этих коней и этих людей будет такое, что они получают прокорм на девять месяцев. Вот что мы по меньшей мере сделаем на том условии, что нам заплатят с каждого коня четыре марки и с каждого человека две [марки].
22. И все эти условия, которые мы вам разъясняем, мы исполним в течение одного года, считая со дня, когда мы отплывем из гавани Венеции, чтобы послужить богу и христианству, в каком бы то месте ни было. Общая сумма этого расхода, только что указанного, составляет девяносто четыре тысячи марок.
23. А вот что мы сделаем сверх того: мы поставим от себя пятьдесят вооруженных галер[376] из любви к богу[377], на условии, что до тех пор, пока наш союз будет существовать, от всех завоеваний, которые мы сделаем, будь то земли или деньги, на море или на суше, половину получим мы, а другую — вы. Теперь посоветуйтесь-ка, можете ли вы это выполнить и принять»[378].
24. Послы вышли; и они сказали, что сообща переговорят об этом и ответят им назавтра. Они совещались и проговорили [всю] эту ночь и, наконец, пришли к согласию принять [предлагаемые условия]; и на следующий день они пришли к дожу и сказали: «Государь, мы согласны заключить этот договор». А дож сказал, что он поговорит об этом со своими людьми, и к чему он придет, даст им о том знать.
26. Когда окончилась обедня, дож отправил к послам и предложил им просить униженно весь народ, чтобы он согласился на утверждение этого договора. Послы явились в церковь. Их внимательно рассматривали многие люди, которые их никогда не видали.
31. Когда грамоты были изготовлены и скреплены печатями, их отнесли к дожу в большой дворец, где находился Великий совет и Малый совет. И когда дож вручил эти грамоты послам, он преклонил колено со слезами и клялся над святым Евангелием честно соблюсти соглашения, которые были [начертаны] в грамотах, и то же [сделал] его совет, который состоял из сорока шести особ[386]. И послы, в свою очередь, поклялись держаться своих грамот и что они доброй верой выполнят клятвы своих сеньоров и свои [собственные]. Знайте, что при этом много было пролито слез жалости. И сразу же одна и другая стороны отправили своих послов в Рим к папе Иннокентию, чтобы он утвердил этот договор; и он сделал это весьма охотно.
32. Тогда послы заняли в городе пять тысяч марок серебра и вручили их дожу, чтобы начать постройку кораблей. Затем они простились, чтобы вернуться в свою страну, и они ехали несколько дней, от одного места к другому, пока не прибыли в Пьяченцу, [что] в Ломбардии. Там они разделились: Жоффруа Виллардуэн, маршал Шампани, и Алар Макеро направились оттуда прямо во Францию, а другие пошли в Геную и в Пизу, чтобы узнать, какую подмогу окажут они Заморской Земле[387].

Из записок Робера де Клари «Завоевание Константинополя»

I. Здесь начинается история тех, кто завоевал Константинополь; мы расскажем вам, кто они были и по каким причинам туда направились…
II. Так собрались все графы и знатные бароны, которые приняли крест. Потом они созвали всех высоких сеньоров, взявших крест, и когда все собрались, посоветовались между собой, чтобы определить, кого они сделают своим предводителем и сеньором.
И они избрали графа Тибо Шампанского и поставили его своим сеньором; потом они разъехались, и каждый отправился в свою землю. А затем, не прошло и много времени, как граф Тибо скончался, и он оставил пятьдесят тысяч ливров крестоносцам и тому, кто после него станет предводителем и сеньором крестоносцев, дабы они [деньги] были употреблены, как того крестоносцы пожелают. А потом умер также господин Фульк, что причинило большое горе крестоносцам.
III. Когда крестоносцы узнали, что граф Шампанский, их сеньор, умер, и господин Фульк тоже, они были этим сильно опечалены, огорчены и обеспокоены, и однажды, собравшись в Суассоне, стали советоваться между собой, что им делать и кого им поставить своим предводителем и сеньором. И они решили послать к маркизу Бонифацию Монферратскому в Ломбардию. Они направили туда добрых послов…
X. Когда все пилигримы собрались в Венеции и увидели богатый флот, который был построен, богатые нефы, большие галиоты и юисье для перевозки коней, и галеры, они сильно дивились [этому] так же, как и большим богатством, которое встретили в городе. Увидев, что не могут все в нем разместиться, они посоветовались между собой и решили расположиться на острове св. Николая[400], который целиком был окружен морем и находился на расстоянии одного лье от Венеции. Пилигримы отправились оттуда на остров — разбили там свои палатки и устроились наилучшим образом, как только могли.

Из «Истории» Никиты Хониата

Итак, прекрасный город Константина, предмет всеобщих похвал и повсюдных разговоров, был истреблен огнем, унижен, разграблен и лишен всего имущества, как общественного, так принадлежавшего частным лицам и посвященного Богу, бродяжническими западными племенами, большею частию мелкими и безвестными, соединившимися между собою для разбойнических морских наездов и двинувшимися против нас под благовидным предлогом небольшого уклонения от предпринятого будто бы пути на помощь Исааку Ангелу {338} и сыну, которого он к несчастию родил на погибель отечества и которого они привезли с собою, как самого отличного и самого дорогого своего спутника. Сонливость и беспечность управлявших тогда римским государством сделали ничтожных разбойников нашими судьями и карателями!

О всех этих событиях с царственным городом не было предуказано никаким знамением, ни небесным, ни земным, какие прежде во множестве являлись, предвещая людям бедствия и смертоносные наваждения зол. Ни кровавый дождь не шел с неба, ни солнце не обагрялось кровию, ни огненные камни не падали из воздуха, ни другого чего-либо необыкновенного в каком-нибудь отношении не было заметно. Многоногая и многорукая правда, не шевельнув пальцем, подкралась к нам совершенно беззвучными шагами и, напавши на город и на нас, как неутомимая карательница, сделала нас злосчастнейшими из людей. В тот день, когда город был взят, грабители, врываясь в обывательские дома, расхищали все, что находили в них, и затем пытали домовладетелей, не скрыто ли у них чего-нибудь еще, иной раз прибегая к побоям, нередко уговаривая ласкою и вообще всегда действуя угрозами. Но так как жители, разумеется, одно имели, а другое показывали, – одно выставляли на глаза и отдавали, как свое имение, а другое сами грабители отыскивали; так как, с другой стороны, латинские солдаты не давали поэтому пощады никому и ничего {339} не оставляли тем, у кого что-нибудь было; так как они не хотели иметь с покоренными общения даже в пище и содержании, но держали себя в отношении к ним высокомерно, несообщительно, – не говоря о других обидах, обращали их в рабство, или выгоняли из дому, то вследствие всего этого полководцы их решили предоставить городским обывателям свободу по желанию удалиться из города. Собравшись обществами, жители потянулись таким образом из города – в изорванных рубищах, изможденные невкушением пищи, с изменившимся цветом тела, с мертвенными лицами и глазами, обливавшимися кровью, потому что в то время плакали более кровью, чем слезами. А поводом к плачу для одних была потеря имущества, другие, не принимая в рассчет потерю его, как еще не великую беду, оплакивали

похищение красивой дочери-невесты и растление ее, или сокрушались потерею супруги, и вообще всякий, идя по дороге за город, имел довольно причин к горести.

...Еще не погасло пламя пожаров, как сбор и переплавка церковных сокровищ возобновились с еще большим, чем прежде, размахом, Войско же латинян использовало поступавшее к нему таким образом золото и серебро, словно простой материал, на свои плоские потребности и беззаботно расточало его на рынках. И хотя они хорошо знали, откуда поступают выделенные им деньги, они уверяли себя в своей непогрешимости, так как берут причитающиеся им деньги, а на долю ромеев, заботящихся о своем и оскверняющих господнее, оставляли гнев всевышнего...

Письмо папы Иннокентия III Маркизу Монферратскому

«Вы, не имея никакого права, ни власти над Грецией, безрассудно уклонились от вашего чистого намерения, устремившись не на завоевание Иерусалима, а на завоевание Константинополя, предпочитая земные блага небесным. Но ваша вина гораздо более отягчается тем, что никому не было пощады, ни религиозному сану, ни возрасту, ни полу. И недостаточно вам было исчерпать до дна богатства императора и обирать малых и великих, вы протянули руки к имуществу церквей и, что ещё хуже, к святыни их, снося с алтарей серебряные доски, разбивая ризницы, присваивал себе и иконы, кресты и реликвии для того, чтобы греческая церковь отказалась возвратиться к повиновению апостольскому престолу, усматривая со стороны латинян лишь изуверства и дела дьявольские, и были бы вправе относиться к ним с отвращением как к собакам».

Послание папы Иннокентия III о крестовом походе. 1198 г.

Горя пламенным желанием к освобождению святой земли из рук нечестивых, посоветовавшись с мудрыми людьми, которые хорошо знали обстоятельства времени и места, и с одобрения священной коллегии, мы постановляем, да изготовятся крестоносцы (cruce signati) так, чтобы, через год от нынешнего июня к июньским календам следующего года, все те, которые предприняли отплыть за море, собрались в королевстве Сицилии, одни, как то следует и подобает, в Брундузие, а другие в Мессине и в других местах соседних этим обеим гаваням; к тому времени и мы, если Богу угодно, располагаем прибыть туда лично, дабы христианское войско могло нашим советом и помощью спасительно устроиться и идти в поход с божественным и апостолическим благословением. Пусть позаботятся о приготовлении к тому же самому сроку и те, которые положили отправиться сухим путем. При этом мы предоставляем себе приставить к ним для совета и помощи надлежащего легата с нашей стороны (de nostro latere).

Ко всему этому, дабы в деле христовом ничего не было упущено из относящегося к тому, мы желаем и повелеваем, чтобы патриархи, архиепископы, епископы, аббаты и другие, на которых возлагается забота о душах, тщательно обращались с крестным словом к своей пастве, заклиная Отцом и Сыном, и Духом святым, единым, истинным, вечным Богом, королей, герцогов, князей, маркграфов, графов, баронов и прочих вельмож, а также городские коммюны (communiones civitatum) и коммюны сельские (communiones villarum) и коммюны местечек (oppidorum), чтобы все те, которые сами лично не отправились на помощь святой земле, поставили соответственное число воинов и взяли на себя необходимые расходы на три года, каждый по мере сил своих, во отпущение своих грехов, как то выражено во вселенском послании и как то мы повторим ниже для большого обеспечения.

Мы же сами и наши братия, кардиналы святой римской церкви, будем взносить десятую часть сполна; да будет ведомо, что все обязаны к тому под страхом отлучения, так что всякий, кто с умыслом прибегнет к обману, будет отлучен.

Евреев же предписываем принуждать светскою властью к возврату процентов, и пока они того не исполнять, всем верным во Христе прекратить с ними всякое сношение под страхом церковного отлучения. Тем же, которые не могут в настоящее время уплатить долгов евреям, князья дают надлежащую отсрочку, дабы их не беспокоили процентами по принятии пути до тех пор, пока не придет положительное известие о их смерти или возвращении.

Сверх того запрещаем всем христианам, под страхом анафемы, ходить в земли сарацин, живущих на Востоке, или плавать на своих кораблях в течение четырех лет, чтобы чрез то оставалось

большее число кораблей для желающих отправляться на помощь святой земле, и чтобы лишить сарацин тех значительных выгод, которые они получают обыкновенно от торговли.

Мы же, вспомоществуемые милосердием Всемогущего Бога и авторитетом блаженных апостолов Петра и Павла, властью, которую нам, хотя и недостойно, даровал Бог вязать и решить, всем, кто возьмет на себя труд лично пли издержками, даруем полное отпущение их грехов, в которых они исповедались с сокрушенным сердцем, и в воздаяние праведных обещаем вечное спасение как тем, которые приняли не личное участие, но на свой счет и соответственно своему имуществу и званию поставили надлежащих воинов, так и тем, которые, хотя на чужой счет, отправились в поход лично. Мы желаем и соглашаемся, чтобы это отпущение, сообразно помощи и благочестию каждого, распространилось на всех, которые окажут помощь святой земле из своего достояния или дадут помощь и совет тем, которые благочестиво отправятся на этот подвиг; да послужить оно к их спасению. Аминь.

Успенский Ф.И. История Крестовых походов.

Итак, изменение в направлении Четвертого крестового похода было делом Венеции и именно — дожа Дандоло. Штрейт, как можно видеть, приходит к обвинению Венеции в измене не таким путем, как Мас-Латри и Гопф. Не касаясь выставленных последними оснований, Штрейт ищет разъяснения в политике того времени и, разбирая отношения между Венецией и Византией в конце XII в., доказывает, что Венеция непременно должна была устранить с дороги Византию.

Душой и возбудителем Четвертого похода был папа Иннокентий III, один из величайших умов, какие только руководили церковной политикой. С первых же дней вступления на престол 9 января 1198 г. Иннокентий начал ряд мер, чтобы расшевелить католический мир идеей крестового похода, который следовало направить не в Палестину, а в Египет, ибо оттуда мусульманство черпало силы для борьбы с христианами. Не довольствуясь обыкновенными и испытанными уже средствами: буллами и письмами к королям и духовным и светским князьям, назначением специальных проповедников по селам и деревням и тому подобное, Иннокентий сам подал пример воодушевления крестоносной идеей: он снарядил на собственный счет корабль, снабдил его экипажем и припасами, пожертвовал десятую часть доходов римского престола на крестовый поход и потребовал отчисления на тот же предмет 1/40 части всех доходов католической церкви…

Венеция обязывалась в годичный срок доставить такое число кораблей, которое в состоянии было бы поднять и перевезти в Египет 4,5 тысячи рыцарей, 9 тысяч оруженосцев и 20 тысяч пехоты по цене 2 марки серебра с пассажира и 4 марки за лошадь (Марка серебра представляла стоимость около 50 франков или до 20 р. и следовательно 85 тысяч марок равняются сумме в один миллион семьсот тысяч.) Платеж суммы в 85 тысяч марок раскладывался на три срока, последний срок истекал в июне 1202 г…

Что касается оборонительных мер, принятых царем Алексеем III, то в этом отношении вся надежда возлагалась на крепкие стены и недоступность столицы с моря. Само собой разумеется, никому и в голову не приходило, чтобы какая-нибудь горсть латинян в 30 с небольшим тысяч могла серьезно угрожать защищенному крепкими стенами городу, насчитывавшему до миллиона населения. Самая слабая сторона защиты была в отсутствии флота…

Бегство Алексея развязывало крестоносцам руки, ибо они, по-видимому, только того и добивались, чтобы посадить на престол своего царевича Алексея. Но утром 19 июля в городе начались волнения. На место бежавшего Алексея III толпа провозглашает царем слепого Исаака и приводит его из тюрьмы во дворец. Это уже было совершенно вопреки ожиданиям крестоносцев и усложняло для них дело, ибо вследствие возведения на престол Исаака становилась излишней осада города и дальнейшие вымогательства…